

Элизабет де Фейдо

ГЕРЛЕН

загадочная история
легендарной семьи парфюмеров

**Элизабет Де Фейдо
Герлен. Загадочная
история легендарной
семьи парфюмеров
Серия «История моды в деталях»**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=74621096

*Де Фейдо, Элизабет. Герлен : загадочная история легендарной семьи
парфюмеров: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-255225-0*

Аннотация

История парфюмерного Дома Guerlain – симбиоз искусства, утонченных ароматов и семейных традиций. Она началась в начале 19-го века и триумфально продолжается до сих пор: бренд все так же радует нас неповторимыми шедеврами. Семье Герлен пришлось пройти через многое, и сегодня их имя известно во всем мире, а знаменитые Jicky и Shalimar – мечта каждого ценителя.

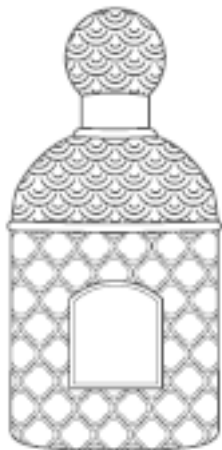
Автор книги – Элизабет де Фейдо, известный французский историк парфюмерии, работавшая с Домами Chanel и Bourjois. На основе архивных документов, семейных легенд и редких свидетельств она показывает, как талант, преданность своему

делу и смелость в творчестве превратили небольшое семейное предприятие в один из главных символов французской роскоши.

Это не только история бренда Guerlain, но и история Франции, высокой парфюмерии и искусства создавать ароматы, которые переживают поколения. Эта книга открывает малоизвестные страницы жизни знаменитой династии – от времен Великой французской революции до наших дней, рассказывает о людях, стоявших у истоков Дома, их творческих поисках, победах и испытаниях, а также раскрывает секреты многолетнего успеха одного из величайших парфюмерных брендов мира. Редкие архивные фотографии и иллюстрации делают рассказ о Доме Guerlain еще более живым и наглядным.

Содержание

Часть первая. Пьер-Франсуа-Паскаль	7
Бегство	7
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Элизабет де Фейдо Герлен: загадочная история легендарной семьи парфюмеров

Elisabeth De Feydeau

Le Roman des Guerlain. Parfumeurs de Paris

© Гардт А.Н., 2020

© ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Сколько раз женское платье, мимоходом пахнув на него легким дуновением духов, вызывало в памяти давно стершиеся события!

Мопассан «Сильна как, смерть»

Памяти Андре Мабий де Поншвиль, моего деда, писателя и поэта, а также Режи де Фейдо, моего отчима, которые на протяжении столетия посвятили себя парфюмерным мастерским Герленов и рассказали мне о наследии этой семьи.

Мужу и детям, благодаря мне постоянно живущим в благоухании духов L'Heure Bleue¹

¹ Духи от Guerlain.

Часть первая. Пьер-Франсуа-Паскаль

Бегство

В конце XVIII века Абвиль был небольшим городком, в котором проживали девятнадцать тысяч душ. Там всегда царили холод и промозглость, укрывшиеся за руинами поросшей бурьяном крепостной стены. Абвиль жил в полудреме под сенью мануфактур, церковей и монастырей. В центре города возвышался особняк Грутюз; здесь были сосредоточены самые важные для любого поселения доказательства королевской власти: суд, сенешальство², солевой амбар и адмиралтейство.

Нельзя утверждать, что Абвиль не располагал к себе. Помимо красивых домов, покрытых черепичными крышами, трех больниц, нескольких привлекательных постоянных дворов и богатых особняков, в нем легко можно было встретить прекрасные сады и огромные зеленые массивы, которые украшали панораму города. Однако английский путешественник Артур Янг, проезжавший Абвиль в 1789 году, отзывался о нем так: «Это скверно построенный городишко со

² Сенешаль – в Европе одна из высших придворных должностей в X–XII вв.

множеством деревянных домов, столь древних на вид, каких еще не видывал. В Англии подобные строения давным-давно снесены».

Суждение Янга представляется слишком суровым. Возможно, это вызвано тем, что он не знал о прошлом Абвиля. Именно здесь в 1514 году король Людовик XII женился на Марии Тюдор, сестре Генриха VIII. В 1637 году Людовик XIII посвятил Францию Пресвятой Деве Марии в местной францисканской церкви. А тридцать лет спустя Людовик XIV положил начало текстильной индустрии, основав так называемый Королевский дом *de Rames*. В 1717 году русский царь Петр Великий нашел Абвиль столь интересным местом, что описал его в своих заметках как один из этапов пути в Париж. И только несправедливая казнь молодого шеваляе де ла Барра, обвиненного в богохульстве и хранении книг Вольтера, могла бросить тень на образ этого спокойного и благочестивого города.

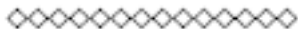
Однако в то время, о котором идет речь, Абвиль словно погрузился во тьму. Революция не смогла пробудить этот маленький городок. Абвилыцы не обладали искрометным темпераментом и были глухи к новым идеям. Двадцатого жерминаля 6 года³ именно в этом северном городе, где трава росла прямо на улицах, родился Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен.

Первые упоминания о Герленах относятся к периоду правления Людовика XIV. Они принадлежали к зажиточ-

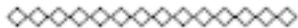
³ 3 апреля 1798 г.

ному роду. Их имя, довольно распространенное в Пикардии, происходит от старофранцузского *guerle*, что в переводе означает «косой», то есть предполагает наличие физического изъяна, а отнюдь не преступные действия.

В 1665 году глава по гражданским делам в аббатстве Саме, находившемся недалеко от Булонь-сюр-Мер, зарегистрировал кончину некоего Гратьена Герлена. От его союза с Мари Манье на свет появились шестеро детей, один из которых, Клод, женился на Агнес Мюидбле, дочери хирурга.

В этом браке родились трое детей: Клод, Мария-Франсуаза и Жан-Франсуа. Именно с этого момента начинается свой отсчет династия известных парфюмеров.

В 1736 году молодой Жан-Франсуа Герлен женился на Шарлотте Леилье, которая подарила ему сына. Последний дождался тридцатилетия, чтобы вступить в законный брак с Сюзанной Дюкесн. Увы, он почти не знал собственного ребенка, нареченного Луи-Франсуа, который родился в 1776 году, за два года до его кончины. Луи-Франсуа женился на Маргарите-Августине Дерен и занялся семейным делом, перешедшим к нему от отчима. Он стал мастером по производству посуды, что требовало от него художествен-

ной жилки, но наряду с этим изготавливал свечи на основе животного жира. Это ремесло начало приносить доход, поскольку масляные лампы еще не появились.

В 1798 году Герленам улыбнулась удача: после рождения дочери Августины-Терезы-Антуанетты на свет появился Пьер-Франсуа-Паскаль. Несколько дней спустя младенца окрестили в местном приходе. Его крестным отцом стал дядя, Пьер-Жак Рикье, а крестной матерью – бабушка, Мария-Сюзанна Дюкесн.

Ремесло Луи-Франсуа Герлена процветало и позволяло ему без хлопот прокормить еще один рот. Однако либо под влиянием собственных амбиций, либо из-за простого желания улучшить имеющееся он решил заняться торговлей специями. В этой отрасли царили англичане, перенявшие пальмовую ветвь у голландцев. Мода на специи шла на убыль, они перестали восприниматься как панацея от всех бед, включая болезни. Кардамон и шафран были преданы забвению, а корицу и имбирь добавляли только в сладости. Вместо привозных пряностей местные жители пользовались местными ароматическими травами: тимьяном, лавром, эстрагоном, а также улучшали вкус блюд грибами, каперсами, сахаром и солью.

Тем не менее у Герленов бойко шла торговля мускатом, гвоздикой, ванилью и корицей. Эти ароматы наполняли весь их дом и пробуждали чувство прекрасного в маленьком Пьер-Франсуа-Паскале.

Похоже, Луи-Франсуа Герлен прожил счастливую жизнь. Он смог привить детям вкус к труду и умение наслаждаться хорошо сделанной работой, а также передать два самых важных, на его взгляд, качества: смелость и строгость. Не считая, конечно, щедрости. Несмотря на суровость характера Луи-Франсуа и его нежелание идти на профессиональные и семейные уступки, он, тем не менее, был внимателен к ближним. Его коммерции сопутствовал успех, которым глава семейства Герлен с радостью делился с другими, помогая обездоленным.

Луи-Франсуа находил счастье в своем ремесле и ничего не просил от жизни – только стабильности и наличия работы. Это и составляло характер элиты ремесленников. «Именно у таких людей наиболее сплоченные семьи, поскольку добродетель правит всеми их чувствами; именно они уважают религию и традицию; именно они с радостью подчиняются вышестоящим; именно они искренни. <...> У них редко встретишь амбиции. Тяга к роскоши здесь не прижилась, а страсти не тревожат их душу за неимением объектов вожделения». Так писал о людях подобного сорта Мари Тиру д'Арконвиль в своей книге «О дружбе» (1764).

Нет никаких сомнений в том, что Пьер-Франсуа-Паскаль Герлен впитал подобную суровую модель поведения своего отца. Он познал мудрую жизнь провинциальной буржуазии – жизнь, которую не могло всколыхнуть ни одно событие. Здесь, на рю Эшевинаж, переименованной в рю Мюнисипа-

лите, существование семейства Герленов протекало без драм и сюрпризов.

Эта картинка показалась бы идиллической, если бы не одно «но». Оставшись сиротой в возрасте двух лет и лишившись отцовской любви, Луи-Франсуа не баловал своих отпрысков. У него не было ни знаний, ни умения, ни даже времени на это. Все его существование было подчинено работе. Смелость и непоколебимая решимость обеспечить будущее своей семьи были в его глазах достаточным свидетельством заботы и чувств. В этом очаге трудолюбивых ремесленников не оставалось места для мечтаний и доверия. Они любили, но с некоторой оглядкой. По-настоящему важными для них были плоды честного труда, и именно работе они отдавались со всей страстью.

Луи-Франсуа Герлен был уроженцем Пикардии, а значит, обладал невероятными профессиональными и моральными качествами. Кроме того, он понимал, что его профессия будет благоприятствовать идеалам новой Французской Республики, которая зародилась на развалинах монархии, в 1791 году уничтожила систему корпораций и стала поддерживать свободное предпринимательство. Сторонник новых идей, Луи-Франсуа на протяжении двух лет растил своих детей в республиканском духе. Его девизом была фраза: «Уважайте семью, уважайте собственность»⁴.

⁴ Из архивов Сильвии Герлен: *П.-Ф.-П. Герлен*. Всем избирателям департамента Соммы. Париж, 25 марта 1848 г.

Молодой Пьер-Франсуа-Паскаль хорошо усвоил смысл этой житейской формулы. Но как же он ее интерпретировал? По свидетельствам очевидцев, он был готов трудиться бок о бок с отцом, но только при условии воплощения собственных планов, расширения границ возможного и вознесения рода Герленов на новую высоту. Независимый, вольный духом Пьер-Франсуа-Паскаль намеревался воспользоваться правом свободной коммерции, чтобы открыть новые горизонты не только во Франции, но и в Европе, а в один прекрасный день, возможно, и в Соединенных Штатах – Новом мире, полном богатых обещаний. В отличие от отца он не хотел судьбы, отмеченной постоянным движением по стопам, и собирался творить ее сам, по образу и подобию своих желаний.

С самого раннего детства Пьер-Франсуа-Паскаль впитал «колыбельную запахов», которой был магазин пряностей его отца. Мацис, мускат, гвоздика, корица, перец, ваниль... Венеры чужестранных земель, здесь они были не более чем названиями на этикетках банок. Пьер-Франсуа-Паскаль запомнил их, пробовал, нюхал. Специи будоражили его воображение. Его ольфакторная память обогащалась. Год за годом молодой пылкий юноша все больше чувствовал, что его призвание находится в данной области. День ото дня он становился экспертом по запахам, тем, кого сегодня мы именуем парфюмером. Его раздражение было вызвано именно этим – невозможностью реализовать свои таланты и долгом следо-

вать по отцовскому пути.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.